

На правах рукописи

Пелипенко Татьяна Игоревна

**ПОЛОЖЕНИЕ ШЛЯХТЯНОК В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ ВЕЛИКОГО
КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В XVI ВЕКЕ**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Брянск – 2020

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель:

Дворниченко Андрей Юрьевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Пушкарева Наталья Львовна
доктор исторических наук, профессор,
ФГБ УН Ордена Дружбы народов
«Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской
академии наук» (ИЭА РАН),
Центр этногендерных исследований,
заведующая, главный научный сотрудник

Мегем Максим Евгеньевич
кандидат исторических наук,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
Институт гуманитарных наук,
Социологическая лаборатория анализа,
моделирования и прогнозирования
рисков, младший научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБУ «Российская национальная библиотека»

Защита диссертации состоится 28.02.2020 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д **999.153.02** по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № _____

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А. В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в отечественной исторической науке на сегодняшний день нет комплексного исследования, посвященного гендерным ролям женщин привилегированного сословия Великого княжества Литовского. Феномен этого политического образования заключается в том, что оно, сохранив множество традиций Киевской Руси, в кратчайшее время впитало в себя самые разнообразные веяния со стороны Западной Европы. Получившийся симбиоз проявился и в бытовой жизни литовского общества, и в общих культурных тенденциях. Общая «вольготность» жизни литовского шляхетства не могла не отразиться на личном социальном опыте его представителей, и большая вариативность доступных литовским женщинам XVI столетия социальных практик тем интереснее для исследователей, что, по сути, существовала наряду (если не сказать – параллельно!) с весьма жестким, патриархальным законодательством. Изучение источников конструирования гендера для социальных историков является следующим шагом после изучения социально-экономического положения женщин, семейных отношений и сексуальных нравов и других вопросов, находящихся в поле зрения т.н. *women studies*¹. Однако касательно гендерной истории Великого княжества Литовского в отечественной историографии этот шаг до сих пор не был сделан. Данное исследование является попыткой наметить направления для ликвидации этих пробелов.

Степень изученности темы (историография)

В рамках изучения истории права Великого княжества Литовского тонкости взаимоотношений в шляхетской семье изучались такими выдающимися исследователями, как М.Ф.Владимирский-Буданов², В.Д.Спасович³, Н.А.Максимейко⁴, И.А.Малиновский⁵ и др. Круг вопросов, занимавших исследователей, преимущественно ограничивался юридическим и имущественным положением знатных женщин, формами брака, существовавшими в регионе, а также поиском источников семейного права ВКЛ.

---

¹ Пушкарева Н.Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования. Ч.1. под ред.И.А.Жеребкиной. Харьков: ХЦГИ, СПб.: Алетей, 2001. С.287 – 288.

² Владимирский-Буданов М.Ф. Очерки истории Литовско-русского права. Вып.2: Черты семейного права. Киев: Тип.В.И.Завадского. 1889.

³ Спасович В.Д. Об отношениях супругов по имуществу по древнепольскому праву. Рассуждение, представленное на юридический факультет Санкт-Петербургского Императорского Ун.-та. СПб.: Тип. М.О.Вольфа, 1857. – 82 с

⁴ Максимейко Н.А. Русская Правда и литовско-русское право. Киев: Тип. С.В.Кульженко, 1904. – 14 с.; *он же*. Источники уголовных законов Литовского Статута. Киев: Тип. Унив-та Св.Владимира В.И.Завадского, 1894. – 185 с. и др.

⁵ Малиновский И.А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. Киев: Тип. Имп. Унив.-та Св.Владимира В.И.Завадского, 1894. – 171 с.

Публикация Археографической комиссией огромного массива литовской метрики открыли ученым беспрецедентные возможности изучения частной (социальной) истории. Примером обобщающих работ по истории женщин, выполненных на основе скрупулезных биографических исследований, могут служить работы В.Б.Антоновича⁶ и, разумеется, О.И.Левицкого⁷. Прославленный историк литовского быта, О.И.Левицкий на обширнейшем актовом материале восстановил многообразие женских судеб и многогранные брачные и семейные обычаи, господствовавшие в шляхетском обществе XVI – XVII вв.⁸

В советское время исследователей больше занимали вопросы, связанные с формированием и последующей эволюцией государственного строя, нежели проблемы «женской» истории. Только в конце 1960-х – 1970-х годах, традиционно в рамках изучения истории права, литовские исследователи вновь обратились к «женской теме» и внутрисемейным отношениям в Великом княжестве Литовском. Вслед за статьей И.Лукушайте «Об обычае двойного выкупа за женщину по литовскому праву»⁹, в свет вышли работы В.И.Андрюлиса¹⁰ и И.М.Валиконите, посвященные правовому и социально-экономическому положению женщин в XVI в.¹¹

Работы И.М.Валиконите подводят своеобразную черту под дискуссией дореволюционных историков о характере собственности в литовских семьях. И.В.Валиконите указывает на смешанный тип имущества (в одной семье одновременно могла быть как раздельная, так и совместная собственность), что с одной стороны гарантировало женщине определенную свободу, а с другой – делало возможным ее участие в семейных делах.

---

⁶ Антонович В.Б. Исторические деятели Юго-западной России в биографиях и портретах. Вып.1. Киев: Типогр.Имп. ун.-та им. Св.Владимира. 1883. – 138 с.

⁷ Левицкий О.И. Ганна Монтовт. Историко-бытовой очерк из жизни волынского дворянства в XVI веке. Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1888. – 69 с.; *он же*. Анна-Алоиза, княжна Острожская. Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1883. – 45 с. *он же*. Очерки старинного быта Волыни и Украины. Вып. I. Пасквиль и суд. Киев: Тип. Г.Т.Корчак-Новицкого, 1889. – 32 с.; Вып. II – III. Матери-преступницы. Превелебный сват, 1891. – 32 с.; *он же*. Черты семейного быта в Юго-Западной Руси в XVII – XVIII в. Киев: Тип. Имп.Ун.-та Св.Владимира, Акц.общ. Н.Т.Корчак-Новицкого, 1909. – 120 с.; *он же*. Из истории брачного права и семейного быта в Юго-Западной Руси в XVI и XVII вв. // ЧИОНЛ. Кн.18. Вып. III-IV. С.68-71; *он же*. Про шлюб на Руси-Украине в XVI-XVII столетью // Зоря. 1885. №13. С. 1 – 18; *он же*. Южнорусская женщина в XVI-XVII вв. // Иллюстрированный сборник Киевского литературно-артистического общества. К.: б/и, 1900. С.108 – 122; *он же*. Обычные формы заключения браков в Южной Руси в XVI–XVII вв. // Киевская Старина. 1900. №1. С.1 – 15. и др

⁸ Левицкий О.И. Анна-Алоиза, княжна Острожская... С.1.

⁹ Лукушайте И. Об обычае двойного выкупа за женщину по литовскому праву // Советская этнография. 1968. №2. С.114 – 120.

¹⁰ Андрюлис В.И. Правовое регулирование семейных отношений по Литовскому Статуту 1588г. Автореф. дисс. ... канд. юрид наук (12.00.01). Вильнюс: Вильнюсский гос. Унив.-т им.В.Капсукаса, 1975. – 34 с.

¹¹ Валиконите И.М. Социально-экономическое и правовое положение женщины в ВКЛ (с конца XVв. до первой половины XVI) и его отражение в I Литовском Статуте. Автореф. дис. ... канд. исторических наук (07.00.02), Вильнюс, 1978. – 26 с.; Лазутка С.И., Валиконите И.М. Имущественное положение женщины (матери, жены, дочери, сестры) привилегированного сословия по I Литовскому Статуту // Научные труды Вузов Литовской ССР. История. XVI (2). Вильнюс, 1976. С.80.

Параллельно с обобщающими работами, направленными на изучение социально-экономического положения женщин, выходят труды, пытавшиеся вписать «женский вопрос» в культурный контекст эпохи¹². Здесь особое внимание следует обратить на биографические исследования польских историков В.Поцехи, Ю.Пирожинского, З.Куховича и М.Богуски. По сути именно с биографии королевы Боны, опубликованной В.Поцехой в 1949 г¹³, начались польские «женские исследования» Великого княжества Литовского. В 1970-х – 1980-х гг. в Польше, наряду с биографиями великих княгинь литовских,¹⁴ появляются работы, в той или иной степени затрагивающие вопросы гендерных взаимоотношений в обществе. З.Кухович одним из первых обратил внимание на вопросы эротики и эротизма, как культурного и исторического явления¹⁵. Его исследования так же затрагивают вопросы, связанные с сексуальными отношениями в шляхетских семьях XVI – XVIII вв.¹⁶, матримониальные стратегии женского поведения, влияние питания на состояние общества во времени etc.¹⁷. Логическим продолжением изучения интимности в польской семье стало обращение ученого к проблеме истории детства. В 1989 году совместно с Софией Лебичевской им была опубликована статья «Ребенок в польской семье в XVIII в.»¹⁸, в которой комплексно рассматривалась проблема социализации детей разного пола в польском обществе XVIII в.

В 1990-х гг. историки стран бывшего СССР столкнулись с необходимостью формирования национальной истории. В России, где вопрос о национальной исторической памяти и государственной идентичности стоял не так остро, как в других бывших республиках, после довольно длительного перерыва возобновляется интерес к истории

---

¹² Напр: *Jurginis J.* Lietuvie seima XIII – XIV aa. // *Is lietuviu kulturos istorijos*. Vilnius: Mintis, 1958. T.1. p.248 – 260.; *Bardach J.* Swiecki charakter zwycajowego prawa malzenskiego ludnosci ruskiej Wielkiego Ksiestwa Litewskiego (XV – XVII wiek). // *Czasopismo prawno-historyczne*. Krakow: Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk, 1963. T.XV, z.1, p.85 – 148.; *Jurginis J., Luksaite I.* Lietuvos kulturos istorijos bruožai. Feodalizmo epocha. Iki astuonioliktosios. Vilnius: Mokslas, 1981. – 344 p.

¹³ *Pociecha W.* Krolowa Bona (1494 – 1557). Czasy i luadzie odrodzenia. Poznan: Państwowe zakłady wydawnictw szkolnych, 1949. – 322 p.

¹⁴ *Kuchowicz Z.* Barbara Radziwillowna. Lodz: Wydaw Lodzkie 1976. – 318 p.; *Bogucka M.* Bona Sforza d'Aragona. Warszawa: Książka i Wiedza, 1989. – 311 p.; *Eadem.* Anna Jagiellonka. Wroclaw: Ossolineum, 2004. – 208 p.; *Pirozynski J.* Ksiezna Brunszwicka Zofia Jagiellonka (1522 – 1575) i jej biblioteka. Stadium z dziejow kultury. Krakow: PAU, 2004. – 339 s. etc.

¹⁵ *Kuchowicz Z.* Miłosc staropolska. Łódź : Wydaw. Łódzkie, 1982. – 595 s.

¹⁶ *Kuchowicz Z.* Człowiek polskiego baroku. Łódź: Wydawnictwo Łódzkie, 1992. – 418 p.

¹⁷ *Kuchowicz Z.* Wizerunki niepospolitych niewiast staropolskich XVI-XVIII wieku. Lodz: Wydawnictwo Łódzkie, 1972. – 460 s.; *Idem.* Żywoty niepospolitych kobiet polskiego baroku. Łódź: Wydawnictwo Towarzystwa Krzewienia Kultury Świeckiej 1989. – 157 s. *Idem.* Z badań nad stanem biologicznym społeczeństwa polskiego od schyłku XVI do końca XVIII w., Łódź: Łódzkie Towarzystwo Naukowe. 1972 -142 s.; *Idem.* Wpływ odżywiania na stan zdrowotny społeczeństwa polskiego w XVIII wieku. Łódź: Uniwersytet Łódzki, 1966. 289 ss; *Idem.* O biologiczny wymiar historii: książka propozycji. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1985. – 251 ss.

¹⁸ *Kuchowicz Z., Libiszowska Z.* The child in the polish family in the XVIII century // *The Polish Review* Vol. 27, No. 3/4 (1982), pp. 70-83.

Великого княжества Литовского. Появляются работы, посвященные историографии¹⁹, социально-политическим процессам в Литовском государстве, истории международных отношений, религии и духовной жизни, сравнению Великого княжества с Россией²⁰. Однако, вопросы, связанные с гендерными проблемами, в том числе с историей семьи и брака, оставались вне поля зрения отечественных ученых. Работы К.Ю.Ерусалимского лишь частично заполняют этот пробел²¹.

В Белоруссии исследовательницами Г.В.Дзербиной и Н.В.Слиж на протяжении последних десятилетий активно разрабатываются проблемы истории семьи и брачных стратегий мужчин и женщин в обществе второй половины XVI – начале XVII вв. В монографии Г.В.Дзербиной «Право и семья в Белоруссии в эпоху Ренессанса»²², вышедшей в 1997 г. и переизданной с существенными дополнениями в 2007 г., рассматривается эволюция брака, как юридического института. Диссертация Н.В.Слиж, защищенная в 2002 г., была посвящена влиянию сословности на формирование и развитие института семьи в Великом княжестве Литовском²³. Положения, изложенные в диссертации, получили свое развитие в ряде статей исследовательницы²⁴.

Большой обобщающей работой по истории семьи и брака в Великом княжестве Литовском стала монография Н.В.Слиж «Брачные и внебрачные отношения шляхты Великого княжества Литовского в XVI – XVII вв.», вышедшая в 2015 г.²⁵ Институт брака анализируется с точки зрения законодательства, религии и традиций.

---

¹⁹ Мегем М. Е., Вакар М. Дореволюционная и советская историография средневековой Литвы в трудах современных российских историков // Балтийский регион. 2014. № 4 (22). С. 126 – 136.

²⁰ См.: Филлюшкин А.И. Изучение Великого княжества Литовского и Речи Посполитой в российской историографии 1990-х гг: проблемы, тенденции и перспективы. // Вялікае княства Літоўскае: гісторыя вывучэння у 1991 – 2003 гг. Мінск: Медисонт, 2006. с.8 – 15.

²¹ Ерусалимский К.Ю. История одного развода // Соціум. Альманах соціальної історії. Вып.3. Київ: Інститут історії України НАН України 2003. С.149 – 176.; Ерусалимский К.Ю. Гендерная асимметрия в средневековой Волыни: (по поводу исследований Н. Старченко) // Адам и Ева. Альманах гендерной истории / под ред. Л.П. Репиной. М.: Российская Академия наук, Институт всеобщей истории, 2007. № 13. С. 261–275.

²² Дзербіна Г.В. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнэсансу. Мінск: Тэхналогія, 1997. – 175 с.

²³ Слиж Н.У. Шляхецкая сям'я у Вялікім княстве Літоўскім у XVI – XVII стагоддзях: уздзеянне саслоўнага падзелу грамадства на яе фарміраванне і развіццё. Аўтарэферат дысертацыі на суісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук. Мінск, 2002. – 75 с.

²⁴ Слиж Н.У. Жанчына у шляхецкай сям'і XVI – XVII стагоддзях // Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. научн. Ст. / под ред. И.Р.Чикаловой. Мн: БГПУ им.М.Танка, 2001. с. 270 – 277.; она же. Сексуальнае жыццё шляхты Вялікага княства Літоўскага у XVI – XVIII стст // Terra Alba. Т.2. Homo venetus: сексуальная прастора беларускай культуры / под ред. С.І.Даніленкі; Мн: Экаперспектыва, 2001. с. 138 – 167.; она же. Тэрміналогія па гісторыі сям'і Вялікага княства Літоўскага у XVI – XVIII стст // Гістарычны альманах. Мн., 2003. т.9. с.49 – 63.; она же. Гендэрна-ролевыя функцыі шляхціца у сям'і і грамадстве Вялікага княства Літоўскага. // СОЦІУМ. Альманах соціальної історії. Київ: Інститут історії України НАН України, 2005, Выпуск 5. С. 165 – 184.; она же. Гендэрная ідэнтыфікацыя шляхціча або што такое быць сапраўдным мужчынай у ВКЛ у XVI – XVII ст. // Канструкцыя і дэканструкцыя Вялікага княства Літоўскага: матэрыялы міжнар. навук. Канф. Гродна, 23 – 25 крас. 2004. / пад. Рэд. Н.У.Сліж. Мн: Лімарыус, 2007. с.135 – 142. и др.

²⁵ Слиж Н.У. Шлюбныя і пазашлюбныя стасункі шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў XVI—XVII стст. Смаленск: Інбелкулт, 2015. – 672 с.

В украинской историографии необходимо отметить работы Н.П.Старченко. В ее кандидатской диссертации «Положение женщины-шляхтянки на Волыни второй половины XVI – начала XVII: имущественный и правовой аспекты»²⁶ анализируются права и обязанности женщины разного социального статуса: незамужних девушек, жен и вдов. В работе исследуется, как согласно Статуту 1588 г. менялось правовое положение шляхтянки с изменением ее семейного и, следовательно, социального статуса. Отдельно оговариваются региональные особенности уклада жизни литовской шляхты на Волыни в конце XVI – начала XVII вв., также влиявшие на положение девушек и женщин в обществе.

Дальнейшие исследования Н.П.Старченко выходят за рамки изучения гендерных ролей литовского общества, но существенно дополняют работы, посвященные межличностным отношениям в среде волынского шляхетства XVI – XVII вв. Рассматривая публичность как основу всей шляхетской культуры раннего нового времени, Н.П.Старченко дает новую трактовку социального успеха и символического капитала²⁷.

Гендерное направление занимает видное место в литовской постсоветской историографии. В 1996 г. в свет вышла большая энциклопедия, содержащая краткие биографические справки о знаменитых литовских женщинах (переиздана в 2008 с существенными дополнениями)²⁸. Биографии знатных шляхтянок и великих княгинь литовских были восстановлены по не публиковавшимся ранее источникам частного происхождения, что позволило внести в истории их жизней ряд важных дополнений и уточнений.

С конца 1990-х по настоящее время продолжают исследования И.М.Валиконите, посвященные изучению женского статуса в источниках XVI в.²⁹ Большой вклад в развитие гендерного направления внесли работы Й.Сарцявичене о стереотипных женских образах в литературных произведениях конца XVI – начале XVII вв. Исследовательнице удалось воссоздать механизм конструирования женских образов и основные черты идеальной

---

²⁶ *Старченко Н.П.* Становище жінки-шляхтянки на Волині другої половини XVI - початку XVII ст.: майновий та правовий аспекти: дис... канд. іст. наук: 07.00.01. Київ, 2002. – 225 с.

²⁷ *Старченко Н. П.* Честь, кров і риторика. Конфлікт у шляхетському середовищі Волині (друга половина XVI - XVII століття). Київ: Laurus, 2014. – 508 с.

²⁸ *Butkuvienė A.* Amžinos moterys: izymios XIV – XIX a. Lietuvos moterys. Kaunas: Baltos lankos. 2008. – 358 p.

²⁹ *Valikonyte I.* Nasles vainikine Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštysteje XVI a.: norma ir realybe // 1566 metu Antrasis Lietuvos Statutas. Respublikines mokslines konferencijos, skirtos Antrojo Lietuvos Statuto 425-osioms metinems pažymety, medžiaga. Vilnius, 1993. p.82 – 90; *Eadem.* The Venets of noblewomen in the Grand Duchy of Lithuania. // Lithuanian Historical studies. 1997, Vol.2, p.97 – 107.; *Eadem.* Lietuvos metrikos 4-oji Teismu bylu knyga – saltinis moters statusui tirti // Lietuvos Metrikos Studijos. 1998. p. 124 – 148. и др.

женщины, представленной в панегириках Великого Княжества Литовского³⁰. В монографии исследуется 399 панегириков (написанных на похороны и на свадьбы), содержащих информацию о 155 женщинах.

Интерес также представляет ряд статей, раскрывающих принципы формирования стереотипного восприятия женщин в литовской историографии³¹, а также материнству и способам самопрезентации женщин в литовском обществе в XVI – XVII вв.³²

Отдельного упоминания заслуживают докторские диссертации Ю.Чирунайте и И.Карпявичене. В поле зрения Ю.Чирунайте попали женские имена, присутствовавшие в войсковой переписи Великого княжества Литовского³³. Исследовательница анализирует социальное положение женщин, несших воинскую повинность, и обстоятельства их жизни. И.Карпявичене занимает отдельный тип женщин XVI в. – горожанки. На примере двух крупнейших литовских городов (Вильнюс, Каунас) она показывает особенности складывания гендерной идентичности девушек и женщин в условиях городской жизни³⁴.

В 2001 г. Р. Рагаускене и А. Рагаускасом были изданы письма, пожалуй, одной из самых знаменитых литовских женщин – Барбары Радзивилл³⁵. Ее захватывающая и трагическая судьба не раз становилась темой как научных изысканий, так и художественных произведений. Интерес представляют не только сами письма, но и обширный научный комментарий, который содержит комплексный анализ характерных особенностей женской корреспонденции середины XVI в. В область научных интересов Р.Рагаускене также входят двор великих княгинь литовских, институты опеки, историография и методология гендерной истории³⁶.

В рамках антропологических исследований в Литве издаются сборники статей и материалов конференций, посвященные телу и сексуальной эстетике в культуре Литвы, гендерному аспекту проблем национальной идентичности³⁷. Созданный в Вильнюсском

---

³⁰ *Sarcevičienė J.* Idealusis moters modelis XVI a. II P. – XVII a. I P. Progineje literaturoje Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštysteje. Vilnius: Versus aureus, 2000. – 276 p.

³¹ *Sarcevičienė J.* Vieno stereotipo istorija – LDK moterų įvaizdis istoriografijoje // *Feminizmas, visuomenė, kultura*. №1. p. 30 – 39.

³² *Sarcevičienė J.* Moterų // Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos kultura: tyrinėjimai ir vaizdai. Vilnius, 2001. p. 397 – 412.

³³ *Cirunaite J.* Moterų ivardijimas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kariuomenės dokumentuose. Kaunas: Vytauto Didžiojo universiteto leidykla, 2000. – 276 p.

³⁴ *Karpavičienė J.* Moters statusas Lietuvos miestuose iki XVI a. vidurio: Vilniaus ir Kauno pavyzdys. Vilnius: Versus Aureus, 2005. – 280 p.

³⁵ *Ragauskienė R., Ragauskas A.* Barbaros Radvilaite's laiskai Zygmantui Augustui ir kitiems: studija apie XVIa. Lietuvos Didžiosios kunigaikštystės moterų korespondencija. Vilnius: Vaga, 2001. – 256 p.

³⁶ *Ragauskienė R.* The Households of XVI century Lithuanian great noblewomen. // *Lithuanian Historical studies*. 2003, t.8. p.24 – 38.; *Eadem.* XVI a. LDK didikų patronatas. // *Lithuanistica*, 2005. Nr.1, p.1 –19.; *Eadem.* XVI a. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės moterų: istoriografinis ir praktinis požiūris // *Moterų, darbas, seima. Luciu vaidmenų užimtumo sferoje: sociokultūrinis aspektas*. Vilnius, 2008. p.146 – 165. etc.

³⁷ *Terėskinas A.* Kuno žymės: seksualumas, identitetas, erdvė Lietuvos kultūroje. Vilnius: Baltos lankos, 2001. – 174 p.; *Berenis V., Beresnevičius G., Samalavičius V., Savukynas V.* Lituvių mentalitetai: tautinė istorija ir kultūros

университете Центр гендерной истории принимает активное участие как в публикации архивных источников, так и в междисциплинарных исследованиях. Как отмечает Р. Рагаускене, гендерное направление в современной литовской исторической науке постепенно переходит от чисто методологических разработок к попыткам применения данной методологии на практике³⁸.

Большое значение для изучения гендерной тематики имеют современные польские исследования. Здесь стоит отметить работы Марии Богуски, которая от «женских исследований»³⁹ в 1980-х – 1990-х гг. обратилась к гендерной истории Польши⁴⁰. Ее труд «Женщины в истории Польши», по сути, был первым серьезным исследованием места женщин в обществе Речи Посполитой. Вышедшая впоследствии на английском языке монография «Женщины в обществе Польши в раннее новое время»⁴¹ аккумулировала все предшествующие исследования по «женской теме». М.Богуска рассматривает женщину как активную участницу исторического процесса. Она пытается оценить роль женского труда в городах и сельской местности, влияние Реформации на общественное положение женщин, а также их роль в политической истории Польши в сравнении с другими странами Центральной Европы. Благодаря комплексному подходу М.Богуске удалось продемонстрировать, как влияли общие исторические процессы на бытовую жизнь полячек с XVI по XVIII вв. Женщина, по М.Богуске, не безвольный и безучастный свидетель исторических событий, но не менее активный, чем мужчина, Творец, создающий историческую реальность.

Безусловный интерес представляют и польские публикации источников, в частности – дорожных дневников путешественниц XVII – XVIII вв. Как правило, мы привыкли видеть в качестве рассказчика – мужчину, совершающего длительное путешествие и делящегося собственными наблюдениями о жизни в посещаемых им странах. Подобный опыт весьма ценен для историков гендера, т.к. дорожные дневники, или путевые заметки, содержат личностные оценки и наблюдения, что позволяет судить об индивидуальной системе ценностей автора текста, его (в нашем случае – *ее*) мировоззрении, интересах и трудностях. Это выводит изучение роли женщины в истории

---

problemos. Vilnius: Kultūros, filosofijos ir meno institutas, 2002. – 273 p; *Tipas ir individas Lietuvos Didziosios Kunigaikstystės kulturoje / sud. J.Liskeviciene, T. Raciunaite*. Vilnius: Vilniaus Dailės akademijos leidykla, 2002. – 267 p. etc..

³⁸ *Ragauskienė R.* XVI a. Lietuvos Didziosios Kunigaikstystės moterų: istoriografinis ir praktinis požiūris... p. 147.

³⁹ *Bogucka M.* Указ. Соч.

⁴⁰ *Bogucka M.* *Gorsza płeć. Kobieta w dziejach Europy od antyku po wiek XXI*. Wrocław: Trio, 2005. – 378 p.; *Eadem.* *Białogłowa w dawnej Polsce. Kobieta w społeczeństwie polskim XVI-XVIII wieku na tle porównawczym*. Wrocław: Trio, 2003. – 224 p. Etc.

⁴¹ *Bogucka M.* *Women in Early Modern Polish Society, Against the European Background*. Burlington, 2004. – 226 p.

на качественно другой уровень, делает ее не объектом, а субъектом исторического процесса.

Изучение историографии подтверждает актуальность избранной для изучения темы. Для отечественной историографии гендерная проблематика Великого княжества Литовского явно относится к разряду белых пятен. Этого не скажешь об историографии Украины, Белоруссии, Литвы и Польши. Развившаяся здесь историографическая традиция облегчает работу над темой, предоставляя определенный исследовательский инструментарий и компендиум фактов. В то же время анализ этой историографии ясно показывает отсутствие комплексного исследования, посвященного динамике развития гендерных ролей в обществе Великого княжества Литовского.

Источниковая база исследования. Для решения поставленных в исследовании задач были привлечены источники разных типов. С целью определения гендерной поляризации в обществе ВКЛ были проанализированы Литовские Статуты 1529, 1566 и 1588 г., а так же более ранние памятники литовско-русского права: Судебник Казимира, королевские привилеи и распоряжения, касающиеся различных привилегий шляхетства. В поле нашего зрения оказались: имущественное право, нормы уголовного права (раздел о преступлениях против нравственности и семейного права), семейное право, регулировавшее бракоразводные процессы в Великом княжестве Литовском и находившееся в тесной взаимосвязи с правом имущественным.

Хозяйственная документация позволяет очертить круг реальных социальных практик шляхтянок, степень их вовлеченности в дела семьи и общества. Это помогает выявить характер взаимоотношений между членами семьи и выстроить иерархию социальных и семейных ролей, характерную для шляхетской среды.

Для работы были использованы материалы Литовского государственного исторического архива (ЛГИА), содержащие информацию о крупнейших шляхетских родах Литвы: Радзивиллах, Огинских, Шанявских, Тышкевичах, Кишках, Гаштольдах, Меницких, Воловичях, Богушевских, Ходкевичах и др.

Акты судебных разбирательств, выявленных в изданиях метрики, отражают различные сценарии поведения шляхтянок в публичной сфере, варьировавшиеся в зависимости от семейного и имущественного статуса. Отношение к участию женщины в судебных разбирательствах со стороны других участников и представителей власти, позволяет определить степень гендерной поляризации и уточнить черты некоторых социальных конструктов, имевших место в обществе ВКЛ.

Значительная часть интересующих нас материалов опубликована в серийном издании Актов Литовской метрики. Масштабный проект издания Литовской метрики

осуществляется с 1987 по настоящее время Институтом Истории Литвы, Вильнюсским Университетом, Институтом истории Национальной Академии наук Беларуси, Национальным историческим архивом Беларуси, Институтом Археографии и Источниковедения им.М.Грушевского Украинской Национальной Академии наук и Институтом славяноведения Российской Академии наук. Изначально базу публикаций составляют фонды Российского Государственного Архива Древних актов (далее – РГАДА), однако также широко привлекаются материалы архивов Литвы, Беларуси, Польши и Украины. Издание опирается на разделение, принятое еще С.Л.Пташицким⁴². В рамках подготовки диссертации были использованы Книги записей (№15, 19, 30, 43, 44, 46)⁴³; Книги судных дел (№19, 37)⁴⁴. Также привлекались дореволюционные издания метрики, содержащие акты судных дел Великого княжества Литовского⁴⁵.

Касательно привлеченных материалов Литовской метрики можно сказать, что выборка является неполной, мобилизация всего материала – дело будущего. Однако, по нашему убеждению, данная выборка вполне репрезентативна для того, чтобы вкупе с другими источниками позволить решить поставленные задачи в области гендерной истории Великого Княжества Литовского.

Целью настоящего исследования является реконструкция гендерной идентичности литовских шляхтянок XVI века и выявление основных факторов, влияющих на ее составляющие.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- Определить сферу социального опыта шляхтянок в Великом княжестве Литовском в XVI в.
- Определить соотношение социальных возможностей и социальной уязвимости женщин привилегированного сословия в рамках традиционных гендерных ролей.

---

⁴² Описание книг и актов Литовской Метрики. / Сост. С.Л.Пташицкий. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1887. – 280 с.

⁴³ Lietuvos Metrika. Knyga Nr.15. (1528 – 1538). Uzrasumu knyga 15. Parengė A.Dubonis. Vilnius: ZARA. 2002. – 448 p.; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга запису 30. (1480 - 1546). Кніга запису 30. Падрыхтаваў В.С.Мянжынскі. Мн.: Беларуская навука. 2008. – 386 с; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга запису 43. (1523 – 1560). Кніга запису 43. Да друку падрыхтавалі В.С.Мянжынскі. Мн.: Беларуская навука. 2003. – 460 с.; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга запису 44. (1559 – 1566). Кніга запису 44. Падрыхтаваў А.І.Груша. Мн.: Арты-Фэкс. 2001. – 312 р.; Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кніга запису 46. (1562 – 1565). Кніга запису 46. Падрыхтаваў В.С.Мянжынскі. Мн.: Беларуская энцыклапедыя. 2006. – 280 с.

⁴⁴ Lietuvos Metrika. (1546 – 1548) 19 – oji Teismu bylu knyga. Vilnius: Lietuvos istorijos institutas. 2009. 288 p.; Lietuvos Metrika (1555 – 1558) 37-oji Teismu bulu knyga. Vilnius: Leidykla. 2010. – 316 p.

⁴⁵ Акты, изд. Виленской комиссией... Т.17. Акты Гродненского земского суда...; Т.21. Акты Гродненского земского суда...; АЮЗР. Ч.8. Т.3...; Акты Литовской метрики / изд. Ф.И.Леонтович. Т1. Вып.2. (1499 – 1507). Варшава: Тип. Варшавского учебного округа, 1897. – 259 с; Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: [В 15-ти т.]. - СПб., 1861-1892. Т 1 : 1361-1598. - СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1863. – 332 с.

- Обозначить основные критерии статуса шляхтянки в системе гендерных координат.
- Проанализировать, как менялись социальные возможности и обязанности шляхтянок с изменением их семейного статуса.
- Исследовать основные компоненты повседневной практики шляхтянок (образ жизни, сферы влияния, источники обеспечения etc.)

Объектом исследования являются основные составляющие гендерной идентичности литовской шляхтянки и их изменения в зависимости от семейного статуса. Ключевое значение здесь отводим социальным ролям первого и второго порядка, так как именно через них транслируются главные (ожидаемые) характеристики поведения.

Под социальными ролями первого порядка подразумеваем роли, которые согласно биологическому эссенциализму являются естественными (определенными): женщина, как продолжательница рода (мать), женщина, как хранительница домашнего очага (жена), женщина как объект сексуального желания (любовница)⁴⁶.

Социальные роли второго порядка – набор иных качественных характеристик, необязательно присутствующий у каждой представительницы литовского шляхетства. Это могут быть роли учительницы, сестры милосердия, предводительницы войска и проч., другими словами, роли, обусловленные конкретным культурным и социальным контекстом. Такие роли, как дочь – сестра – вдова – разведенная, являются смежными, поскольку предполагают модели поведения в рамках социальных ролей первого порядка.

При этом следует помнить, что гендерная идентичность не является аналогом социальных ролей, т.к. в той или иной степени присутствует в каждой из них. Обращение к ролевой структуре вынужденно, т.к. позволяет реконструировать основные элементы гендерной идентичности.

Предметом исследования являются следующие категории исторического порядка.

1. Экономическое положение шляхтянок.

Правовая система Великого княжества Литовского от первых привилеев до третьей редакции Статута весьма подробно регламентирует имущественные отношения женщин – шляхтянок на каждом этапе их жизни – от прав на наследство отца и приданое до раздела имущества в случае развода и завещаний. Подобная «детальность» литовского права вкупе с многочисленными частными примерами судопроизводства позволяет ясно представить реальную экономическую ситуацию, а также обозначить факторы, которые могли повлиять на благосостояние литовских шляхтянок.

---

⁴⁶ Бем С.Л. Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М: РОССПЭН. 2004. С.35.

2. Правовое положение шляхтянок.

Нормы Статута, регламентирующие отношения полов, частично отражают место женщины в правовой системе ВКЛ. Частично – потому, что, во-первых, многочисленные привилегии и королевские распоряжения существенно дополняют и конкретизируют положения основного свода литовских законов. Во-вторых, Статуты отражают лишь некоторые аспекты юридической практики с участием шляхтянок, рассматривая женщину исключительно в качестве объекта правовых отношений.

3. Деятельность шляхтянок, зафиксированная как в источниках частного характера, так и в официальных документах. Публичная активность женщины, как положительная (благотворительность, меценатство, служба), так и отрицательная (разбои, наезды на именина, асоциальное поведение) позволяет более точно определить границы повседневного социального опыта шляхтянок и факторы, влияющие на изменение этих границ. Действия, направленные на достижение частных интересов (свадьбы, разводы, судебные тяжбы etc.), также несут в себе информацию о социальном опыте.

4. Стратегии поведения. Вопрос о конструировании стереотипа поведения является одним из ключевых для данного исследования. Предельно важно точно обозначить рамки предпочтительного и допустимого поведения женщин в системе координат семья – социум. Способы решения конфликтных ситуаций (наследственные или хозяйственные споры, межевание земель, борьба за право опеки над несовершеннолетними детьми etc) в данном случае будут являться своеобразными маркерами, определяющими характерные типы женского поведения. Насколько те или иные механизмы решения проблемы, доступные мужчинам – шляхтичам, были также доступны их женам, сестрам или дочерям (обращение в суд, применение физической силы и т.п.)? Так же наличие или отсутствие отдельных, «женских» способов решить проблему позволит оценить реальный уровень андроцентризма в литовском обществе.

5. Типовые жизненные сценарии и варианты отклонения от них, а так же критерии «успеха» в зависимости от следования сценарию.

Патриархальный строй предусматривает два основных варианта:

1) замужество («успешный»), и следовательно, дальнейшая реализация в связанных с женским началом гендерных ролях (мать, любовница, хозяйка)

2) девичество («девиантный»), т.е. жизнь без мужа.

Вопрос в том, какие социальные сферы оставались недоступны литовским дворянкам в случае, если им не удавалось (или не хотелось!) играть свадьбу, тесно связан с гендерной поляризацией общества. Наша задача определить систему ценностей и критерии «успеха» в жизни шляхтянок. Одинаково важным здесь будет являться как

общественное одобрение/порицание того или иного образа жизни, так и самоидентификация.

Хронологические рамки. За нижнюю границу мы принимаем 1529 год – дату публикации Первого Литовского Статута, единого для всех территорий Литовского государства свода светских законов, в котором были регламентированы в том числе и внутрисемейные отношения. Верхняя граница – 1588 год – также дата публикации Статута, но уже его третьей редакции, зафиксировавшей многочисленные изменения в обществе после присоединения Великого княжества Литовского к Польше и образования в 1569 году единого польско-литовского государства – Речи Посполитой.

Географические рамки исследования продиктованы региональными особенностями развития. В работе использовались документы, относящиеся к Виленскому воеводству (непосредственно Виленский округ, Гродненский, Луцкий поветы), а также Волыни (включая Брестский повет), то есть преимущественно западные земли Великого княжества Литовского. Это связано как и с лучшей сохранностью самих источников, так и с тем фактом, что именно эти земли первыми и в наибольшей степени перенимали польские обычаи и традиции. В данном регионе, на наш взгляд, наиболее ярко проявлялось влияние различных, зачастую противоречивых факторов на формирование гендерной идентичности литовского шляхетства, как особой социальной группы. Культурная конгломерация, усилившаяся после Люблинской унии, не только затронула повседневные практики шляхтичей, но и повлияла на самоидентификацию представителей данного сословия. Именно в этих регионах наиболее заметен симбиоз прежних патриархально-религиозных воззрений и относительно новых гендерно-нейтральных установок, складывавшихся под влиянием ряда социально-экономических факторов.

Методологические основы диссертации. Ключевым в диссертации является принцип гендерного подхода – выявление схем межличностного взаимодействия, посредством которых воспроизводятся представления о «мужском» и «женском» как о категориях социального порядка.

Поскольку гендер, как социальный конструкт, предполагает, что характеристики пола, сексуальности и других составляющих «символического капитала» производны от социального контекста, то проанализировав социальный контекст, мы выявим составляющие гендера для конкретного общества в определенный исторический период. Составляющие символического капитала, система мужских и женских ценностей, иерархия в публичной и частной сфере – все это в совокупности позволяет считать

культурный код и, в конечном итоге, воспроизвести представления о том, что означало быть женщиной или мужчиной в литовском обществе XVI в.

Для нашего исследования, учитывая специфику источников, из всех подходов наиболее приемлемым является подход, предложенный С.Л.Бем – анализ информации, содержащейся в нормах Статута, королевских привилегиях и актах частного судопроизводства с точки зрения т.н. «линз гендера»: биологического эссенциализма, гендерной поляризации и андроцентризма⁴⁷. Использование этого подхода позволяет более четко определить критерии, по которым стоит оценивать тот или иной формальный источник для воссоздания гендерных стереотипов разных периодов.

Правовое урегулирование вопросов гендерного характера (будь то нормы семейного или имущественного права), а так же фиксация всех этих норм в писаном праве является своеобразным отражением гендерных взаимоотношений в обществе. С другой стороны, информация, содержащаяся в источниках подобного рода, косвенно сама участвует в формировании определенных поло-ролевых норм. Анализ источников сквозь обозначенные призмы даёт возможность не просто обозначить положение женщины в шляхетском обществе XVI в, но и проследить примерный механизм конструирования гендера.

Для решения поставленных задач в исследовании применялись следующие **методы** исторического исследования:

- ✓ историко-системный метод (обобщение интерпретации исторических фактов и создания единой системы, а также анализа и оценки отдельных фактов с позиций всей системы);
- ✓ просопографический метод (создание на основе источников общего социального опыта представительниц литовской шляхты, а также выявление факторов, влиявших на конструирование этого опыта);
- ✓ сравнительно-исторический (кросс-культурный) метод (выявление общего и уникального в гендерных ориентирах литовского шляхетства путем сравнения с другими социальными группами, а так же – с аналогичными структурами в обществе Московской Руси того же периода)

Научная новизна определяется методологией и методикой, а так же самим объектом исследования. Комплексный подход, применяемый в работе, позволяет оценить все стороны гендерного портрета литовских женщин, включая источники конструирования гендера и крайне сложную проблему самоидентификации. Изучение всех сфер женского социального опыта через призму гендера позволяет, во-первых, иначе

---

⁴⁷ Бем С.Л. Линзы гендера... С.195 – 196.

взглянуть на противоречие между правовым и реальным положением женщин привилегированного сословия в обществе ВКЛ, во-вторых, уточнить понятия маскулинного и феминного поведения в понимании людей XVI века, расширить представления о патриархате, как общественном строе.

В работе анализируются составляющие такого понятия, как «девичья честь» литовских шляхтянок. Если «честь» шляхтича, как социальный конструкт, активно изучается рядом исследователей, женская честь большинством историков понимается исключительно в узком, физиологическом смысле, что приводит к неизменному упрощению этого понятия, как социального и культурного явления. Выявлены, проанализированы и многие другие явления социальной жизни ВКЛ в контексте гендерной истории.

В ходе работы над диссертацией в научный оборот были введены новые источники (хозяйственные письма, завещания, описи принадлежащих шляхтянкам имений), которые могут быть полезны не только для изучения гендерной истории Великого Княжества Литовского, но и для уточнения генеалогических данных по истории знатных родов Литвы. Они так же могут быть полезны и для изучения социальной и политической истории ВКЛ.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов для высшей школы в области истории России, Литвы, Белоруссии и Украины, гендерной истории и методологии, а также при подготовке научных и научно-популярных изданий, при составлении программ, учебно-методических пособий, учебных тестов, хрестоматий.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась в Институте истории Санкт-Петербургского государственного университета. По теме диссертации автором был подготовлен и опубликован ряд статей, включая три статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, общим объемом 1,5 авт. листа.

Положения диссертации были представлены на научных конференциях и круглых столах, в частности в рамках выступления:

1. О возможности сравнительного изучения гендерных сценариев женщин привилегированного сословия в обществе Московской Руси и Великого княжества Литовского в XVI веке // Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды». Институт Истории РАН. Москва. 3 – 5 ноября 2011.

Автором подготовлены курсы лекций с использованием методов и методологии гендерной истории:

1. Gender and Communism (на англ. языке). Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого, высшая школа международных образовательных программ.

2. Contemporary Russian Art / Введение в современное русское искусство (на русском и английском языках). Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, высшая школа международных образовательных программ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка источников и литературы, Списка сокращений.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, дается подробная характеристика источников и историографии, предпринято детальное описание методологических принципов работы. В данном разделе так же сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи, обозначены хронологические и географические рамки, научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования.

В **главе 1 «Женщина как объект сексуального желания»** рассматриваются проявления биологического эссенциализма в праве и общественных представлениях Великого княжества Литовского, связанные с сексуальностью.

В *параграфе 1.1. «Красота как один из компонентов гендерной идентичности литовских шляхтянок»* анализируется отношение к сексуальности в обществе ВКЛ в зависимости от объекта: незамужней девушки / почтенной жены шляхтича и матери семейства. Дается анализ разного значения сексуальности для девушек и женщин, а так же выявляются предполагаемые источники известной «свободы» нравов, характерной для шляхетского общества изучаемого периода. При том, что изначальные религиозные установки, характерные для биологического эссенциализма, были свойственны и шляхетскому сознанию (изначальный взгляд на женщину как на «вторичное», заведомо слабое и виноватое в грехопадении существо), общество ВКЛ отличалось толерантным отношением к женской сексуальности. В быту это проявлялось в возможности девушек беспрепятственно общаться с разными мужчинами и самостоятельно выбирать женихов, праве бывать в мужских и смешанных компаниях, отказывать от дома нерадивым панам даже в период «старанья» (предсвадебного ухаживания) и др.

Отдельно рассматривается отношение к колдовству, которое в ВКЛ слабо коррелировало с женским началом. Ведовство, по всей видимости, входило в портрет «злой жены», который при разводе пытались сконструировать некоторые шляхтичи, желая возложить вину за распад семьи на благоверную и, следовательно, получить часть имущества, однако реальных судебных процессов, где в качестве «ведьм» фигурировали

бы шляхтянки нами не обнаружено. Обвинения в колдовстве, как правило, дополняли прочие обвинения, но не рассматривались светским судом всерьез. Более того, иногда подобные обвинения воспринимались как оскорбление чести шляхтянок, что было уже чревато крупным штрафом. Слабое распространение инквизиции, наличие православной веры (исповедуемой русским населением), а затем и униатской церкви как альтернативы католичеству, чрезвычайная популярность идей о шляхетской свободе, связанная с формированием сословно-аристократической государственности, привели к тому, что в обществе ВКЛ так и не стала популярна идея о том, что красивая женщина – непременно ведьма. Шляхтичи верили в колдовство, но всегда выступали в качестве пострадавшей стороны.

Параграф 1.2 «Девичья и женская честь как основа символического капитала» шляхтянок» посвящен сложному составному понятию женской «чести», которое часто фигурирует как в законодательстве, так и в судебных разбирательствах. Целомудрие девушек и супружеская верность замужних женщин долгое время являлись основными составляющими женской «чести». Об этом свидетельствует суровость наказаний, которым подвергались за изнасилования, женскую измену и другие преступления против нравственности. Также это подтверждают и статьи Статута, карающие распутный образ жизни как таковой. Тесная связь с честью семьи и рода (т.е. с честью мужчины) постепенно приводит к тому, что понятие женской чести становится все более многогранным. По сути, вторая редакция Статута уравнивает честь женщин привилегированного сословия с особой честью дворянина, на уровне законодательства признавая ее особый статус.

Параграф 1.3 «Опека как механизм регулирования общественных отношений» тесно связан с предыдущим о женской чести. С одной стороны «опека» была явлением, отражавшим представления о реализации мужчиной своей функции заботы о женщине. С другой – являлась инструментом регулирования, прежде всего, имущественных отношений.

Согласно литовскому законодательству, женщина всегда должна была находиться под «опекой»: отца, мужа или каких-либо других ближайших родственников–мужчин, которые являлись бы представителями ее интересов, а заодно и распорядителями женской части собственности. Основными обязанностями опекуна была забота о благополучии подопечной. Как показывает практика, под опекой могли находиться как незамужние девушки, так и старые девы, разведенные, бездетные, стареющие шляхтичи – мужчины, несовершеннолетние сыновья и все те, кто в силу обстоятельств не мог нести службу и заботиться об имуществе. В то же время замужние или вдовье шляхтянки чаще

выступали самостоятельно и сами могли являться опекунами. Говорить об опеке, как о жестко гендерно-ориентированном институте, нельзя. Свобода от опекунства носит элемент случайности: она больше зависит от личных качеств конкретной женщины и обстоятельств ее жизни, чем от правовой или экономической составляющей. Связано это было с позицией властей: способность управлять земельным владением была важной составляющей шляхетской «службы», и власть заботилась о том, чтобы имения оказывались в руках тех, кто был способен это делать, вне зависимости от пола.

В параграфе 1.4 «Институционализация сексуальных отношений» проведен разбор правовых норм, регламентирующих сексуальные отношения в шляхетском обществе. Статьи Статута, посвященные данному вопросу, сохраняли элементы архаики на протяжении всего XVI в. Это – и членовредительство или «позорные» наказания за преступления, совершенные на сексуальной почве, и споличность в качестве доказательства вины, и принесение клятвы и т.п. При этом шляхтичи уже выводятся из области действия многих «позорящих» статей, т.к. у них собственные суды, а королевская власть стоит на страже чести каждого представителя сословия. В исторической литературе уже обращалось внимание на то, что шляхтичи стараются привлекать все меньше внимания к своей частной жизни, дабы избежать общественного позора. Например, развод из-за измены жены (уголовное преступление по Литовскому Статуту) часто заменялся на нейтральный развод «без чьей-либо вины», т.к. женская неверность могла бросить тень и на самого шляхтича. Это приводит нас не только к конфликту между прописанными нормами и реальной жизнью, но и к весьма неоднозначной ситуации, связанной с публичностью в жизни шляхтича. С одной стороны, для шляхтичей не существовало никаких табуированных тем и поводов для обращения в суды, с другой – огласке придавалось лишь то, что не могло бросить тень на репутацию мужчины, как главы семьи, отца и мужа.

Мы хотели бы обратить внимание на различный смысл, вкладываемый в понятие «блуда» для мужчин и женщин, из чего происходило не только разное отношение к одному и тому же сексуальному поведению, но и разные наказания. Если для мужчины уголовным преступлением был только непосредственно акт агрессии (изнасилование, или «квалтованье») с весьма сложной системой доказательства, то для женщины даже отказ выходить замуж или чрезмерная разборчивость в женихах могли трактоваться, как постыдное поведение. Разное отношение к мужской и женской сексуальности вытекает из различных гендерных ролей, определенных общественным мнением. Именно законодательные акты, так или иначе затрагивающие взаимоотношения полов, имеют наиболее ярко выраженную гендерную поляризацию. Однако в повседневной жизни

толерантное отношение к женскому сексуальному поведению и присутствие женщины в различных «мужских» областях нивелировало строгость данных норм Статута.

Глава 2 «Женщина как хранительница домашнего очага: социальные функции жены и матери в шляхетском обществе XVI века» посвящена семейным отношениям литовской шляхты. Семья в рамках формирования сословной государственности имела для шляхты чрезвычайное значение, т.к. именно через семейные узы формировались связи сословные: происходило оформление и дальнейшее укрепление аристократии. В данной ситуации семейные роли являлись социально значимыми для лиц обоих полов.

Параграф 2.1 «Порядок заключения брака и социальное значение супружества в Великом княжестве Литовском» посвящен формированию шляхетской семьи: условиям заключения брака, его формам, господствовавшим в различных регионах, складыванию определенных традиций, перенимаемых шляхтой от польских панов.

Следует отметить, что даже на сегодняшний день среди исследователей нет единого мнения относительно того, насколько распространен был обряд венчания в шляхетской среде и как соотносились венчанный и невенчанный (гражданский) брак между собой. На основе наших наблюдений можно предположить, что венчание появляется среди условий брака относительно поздно, и его распространение было также связано со стремлением шляхетства отделиться от прочих сословий – не только в экономическом, но и культурном плане.

В *параграфе 2.2 «Имущественное положение и рождение детей как основные факторы социальной независимости шляхтянок»* положение женщины в литовском социуме анализируется с позиции двух основных критериев – прав на отдельную собственность после заключения брака и участия мужчины в воспитании детей. Социальное значение материнства подчеркивалось тем, что именно рождение детей расширяло имущественные права женщины и делало ее полноценным членом общества.

Наличие нескольких видов собственности (раздельная и совместная) определяло некоторые черты супружеских взаимоотношений. Супруги вступали в сделки друг с другом, одалживали друг другу суммы под залог имений, оформляли дарственные, вместе распоряжались совместным имуществом и заключали сделки. Это превращало женщину из безвольной наблюдательницы процесса в его активную участницу.

Что касается вовлеченности шляхтичей в воспитание детей, то основными их обязанностями было подготовить детей к дальнейшей самостоятельной жизни: обеспечить приданым дочерей, дать необходимое образование и воспитание детям обоих полов. Женщина наравне с мужем имела полное право отказать детям в наследстве, если сыновья

или дочери какими-то своими действиями опозорили честь семьи. Здесь стоит отметить, что во внутрисемейных делах материнская честь выступает практически наравне с честью отцовской. Закон, равно как и традиции, предписывают оказывать одинаковое почтение отцу и матери, предусматривает одно и то же наказание за оскорбление отца или матери и карает самой «злостью» казнью их убийство.

Параграф 2.3 «Реализация гендерных функций жены и матери» посвящен стратегиям взаимодействия шляхтянок с внешним миром. Мы рассматриваем три типа такого взаимодействия: опосредованное (когда все заботы берет на себя мужчина), совместное – с мужем/сыном/братом и самостоятельное.

О том, что присутствие женщины в публичной сфере не являлось чем-то из ряда вон выходящим, можно судить по тому, как проходили судебные тяжбы шляхтичей, если их соперником оказывалась женщина. Несмотря на формальный запрет женщинам выступать в суде, подобные тяжбы проводятся в обычном порядке. Судья рассматривает доказательства и выслушивает аргументы обеих сторон. Шляхтичи ведут себя с женщиной в суде как с равным соперником. При этом обе стороны прибегают и к идеологическим конструктам «хорошей» / «злой» жены. Обращение женщины в суд – это всегда поиск защиты, просьба о помощи в борьбе против сильного и несправедливого обидчика, даже если речь идет о совершенном ею наезде или подлоге. Аргументы шляхтичей – это упреки в невнимании к детям, распущенности, запустении дома, а также обвинения в «неласковости», сварливом характере, пьянстве и колдовстве. Очевидно, что в понимании шляхтичей доказать, что женщина не справляется со своими «естественными» обязанностями жены и матери (то есть является «злой/плохой») означало подспудно доказать свою правоту в конкретном судебном деле, чего бы оно ни касалось.

Отдельно следует сказать о том, что социальная активность не воспринималась шляхтой в координатах феминности – маскулинности. Женщины не освобождались от службы, открывали школы и типографии, самостоятельно возглавляли наезды на соседские имения, разоряли поля и угоняли в плен более слабых соседей. Во всех этих случаях закон сохраняет гендерный нейтралитет: квалт имений рассматривается в контексте шляхетских споров независимо от пола участников; организация разбоя не наносит вреда «женской чести» зачинщицы и т.д.

В главе 3 «Горизонты повседневной жизни: вдовство, развод и девичество как возможные варианты жизни вне брака» анализируются сценарии, которые в традиционном патриархальном обществе принято считать «негативными». Мы рассмотрели возможные варианты «жизни без мужа» и проанализировали, как менялось

социальное положение шляхтянки, возможности пользоваться собственными правами и привилегиями в зависимости от того, по какой причине женщина оставалась одна.

В параграфе 3.1 «Особенности культурного развития Великого княжества Литовского в середине XVI века» анализируется феномен общественной жизни ВКЛ, позволяющий объяснить эклектичность сознания шляхты. Под влиянием всевозможных религиозных и культурных течений, у литовской женщины начинают формироваться собственные личностные интересы. Они выходят за рамки типичных для патриархата интересов хозяйки имения или матери шляхтича, предоставляя совершенно иные формы саморепрезентации. В то же время открытие школ, благотворительность или просветительская деятельность добавляется в портрет «доброй», «хорошей» жены: помогая слабым, жертвуя материальным на нужды духовного, такие женщины проявляют христианские добродетели милосердия, смирения и сострадания. Неудивительно, что очень скоро помощь «сырым и убогим», а так же любая социально значимая активность будут включены в идеалистический образ истинной шляхтянки. Общество благосклонно воспримет это новое направление деятельности шляхтянок еще и потому, что уже будет привычным к присутствию женщины в публичной сфере.

Параграфы 3.2 – 3.5 («Способы прекращения брака и их влияние на социальное положение женщины», «Признание брака недействительным: условия и последствия», «Развод: условия и последствия. Социально-экономическое положение разведенных шляхтянок», «Вдовий стол»: социально-экономическое положение вдовых») освещают нюансы жизни шляхтянок без мужа. Социально-экономическое положение старых дев, вдовых и разведенных, не смотря на схожие юридические ограничения, имели ряд различий. Женщина, по каким-либо причинам ни разу не вышедшая замуж, так и оставалась наиболее бесправной в семье. Как правило, такие женщины до смерти жили в доме опекунов – отцов, а затем старших братьев; имуществом, полагавшимся им по праву наследования, продолжали распоряжаться мужчины.

Совсем иным было положение женщин, оставшихся без мужа – разведенных и вдовых. Их социальное положение зависело от того, каким именно способом был прекращен брак. Диапазон был чрезвычайно широк: от возвращения в отцовский дом и установления опеки до исполнения обязанностей и несения службы наравне с мужчинами. Значение имели всевозможные нюансы: наличие дарственных и завещаний; условия, оговаривавшие повторный брак; количество детей; размер вена и приданого; степень «вины» каждого из супругов при разводе, авторитет рода и проч. В работе высказано предположение о том, что подобная подробная детализация в законе связана скорее с изначальной мозаичностью всей правовой системы Великого княжества Литовского,

нежели с желанием оформить правовую дееспособность представительниц шляхетского сословия.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования и представлены основные его выводы.

Положения, выносимые на защиту

1. Андроцентричность общества Великого княжества Литовского весьма специфически выражалась в том, что главной ценностью являлись не интересы отдельного мужчины – шляхтича, а интересы Семьи, как основы шляхетской корпорации. Из этого проистекала двойственность в отношении к женщинам-шляхтянкам. С одной стороны, они являлись частью корпорации, а значит пользовались всеми полагающимися правами и привилегиями. С другой, их социальная активность легитимировалась только интересами семьи.

2. Женщины привилегированного сословия взаимодействовали с «внешним» миром в рамках традиционных семейных ролей – дочери/жены/матери. Можно выделить три типа такого взаимодействия: от имени женщины выступает старший мужчина-покровитель; женщина выступает совместно с мужчиной – главой семьи; женщины действуют полностью самостоятельно. Первый вариант полностью укладывается в схему, прописанную Статутами: женщина находится под опекой, не являясь полностью дееспособной единицей общества, а ее взаимодействие с публичными институтами сведено к минимуму.

Во втором случае и мужчина, и женщина, независимо от того, кем они приходятся друг другу, являются равноценными субъектами и обладают равными правами и обязанностями. Эти ситуации, как правило, касались совместного имущества или каких-либо других общих дел семьи.

Третий вариант допускает самостоятельные действия женщины, однако обязательно указание, почему она выполняет те или иные обязанности и интересы какого мужчины-шляхтича (мужа, несовершеннолетнего сына, брата и т.д.) представляет. Действия женщины в этом случае объясняются необходимостью исполнять традиционные «женские» функции: заботой об интересах и благополучии семьи, интересах мужа, рачительном ведении хозяйства, воспитании и защите детей. Брак и материнство легитимизируют активность женщины в публичных сферах.

3. Большая вариативность доступных шляхтянкам социальных практик от представления интересов детей в суде до меценатства связана с реалиями военно-служилого государства: длительным отсутствием мужчин и перераспределением некоторых функций между главой семьи и его супругой вследствие необходимости. Не

смотря на сохранение частичной недееспособности в Литовских Статутах (женщины не имеют права давать показания в суде, быть свидетелями при составлении завещаний, должны постоянно находиться под «опекой» etc.), государственная власть толерантно относится к присутствию женщины в публичных сферах жизни. Расширение имущественных прав шляхтянок, проходившее в рамках общего расширения привилегий шляхетского сословия, так же способствовало укреплению положения женщин в обществе ВКЛ. Личная собственность, сохранявшаяся и после заключения брака, позволяла им вести себя независимо, при этом совместное с супругом имущество выступало гарантом вовлеченности женщины в дела семьи.

4. Гендерная поляризация в шляхетской среде выражена слабо. В рамках одного (шляхетского) сословия и мужчины, и женщины используют одни и те же механизмы решения конфликтов (судебная тяжба, кгвалт), одинаково интенсивно взаимодействуют в социуме, несут одни и те же повинности, обладают равной властью над детьми etc. Однако это связано не со стремлением литовского общества к равноправию (говорить о котором преждевременно), а опять же с особенностями шляхетской ментальности. Представления о семье, являясь одним из базовых элементов сарматизма, делали супругов в равной степени ответственными за благополучие рода, а потому предоставляли одинаковые возможности для поддержания этого благополучия.

5. При этом идеологический конструкт «идеальной» жены, базирующийся на новозаветном образе сострадательной и слабой женщины, является весьма популярным и активно используется шляхтянками для формирования общественного мнения. Однако основной акцент в этом случае делается именно на «вынужденную» активность (кгвалт, подкуп свидетелей, отстаивание своих интересов в суде и т.п.). «Покорность», как бездействие, воспринимается в обществе негативно – как неспособность женщины выполнять функции жены и матери. Активизация социальной жизни из-за борьбы разных ветвей христианства в литовском обществе и рост грамотности среди женщин привилегированного сословия быстро приводят к тому, что в портрет «доброй» жены добавляется еще одна черта – меценатство/благотворительность. С одной стороны это соотносится с традиционным образом милосердной женщины, с другой – отражает высокую социальную активность, свойственную шляхтянкам XVI в.

6. Понятия «феминности» и «маскулинности» требует уточнения относительно временного периода. Набор конкретных качеств, приписываемых женщинам и мужчинам в раннее Новое время, не всегда совпадает с современными представлениями. Например, шляхетский наезд – кгвалт – в равной степени совершали и мужчины-шляхтичи, и их жены. При этом акт насилия со стороны женщины не расценивался как позорящий ее

«женскую» честь, «нетипичное» или «неженское» поведение. Наезд рассматривался судом в контексте шляхетских споров, независимо от пола зачинщика.

7. Литовское законодательство, регулировавшее шляхетские права и обязанности, постепенно развивается в сторону гендерной нейтральности. Правом опеки обладают представители обоих полов, так же под «опеку» попадают не только незамужние девушки, но и несовершеннолетние юноши (это было связано опять же со стремлением защитить имущественный фонд семьи); закон защищает имущественное положение как мужчин, так и женщин, предоставляет инициативу развода обоим супругам. При этом нельзя не отметить, что именно в статьях, посвященных семейным отношениям, сохраняется больше всего архаичных черт: двойной выкуп за нанесение ущерба, ограничения женщин при даче показаний и составлении завещаний, позорящие наказания etc. Однако шляхетство, имевшее собственные суды, уже выведено из-под действия этих статей. Именные привилегии защищают шляхтичей от порочащих честь наказаний и предоставляют большую степень свободы в решении вопросов, касающихся внутрисемейных дел.

8. Шляхте было свойственно толерантное отношение к женской сексуальности. Известной «свободе нравов» способствовали не только расширение политических и экономических свобод, но и слабое распространение инквизиции на землях ВКЛ, отсутствие единой идеологической доктрины, борьба разных ветвей христианства. Элементы куртуазной культуры, которые зачастую перенимались шляхтой без какого-либо осмысления, исключительно из желания подчеркнуть свою приобщенность к западноевропейскому дворянству, теряли изначальное значение и принимали весьма прозаические формы.

Женская привлекательность также была отчасти легитимизирована все тем же образом «идеальной» жены, в обязанности которой входило, в том числе, и умение нравиться мужчине. При этом значение физической привлекательности для незамужних девушек и солидных «матрон» было разным.

9. Женская «честь» шляхтянок является составным понятием, усложняющимся в процессе формирования шляхетского сословия и роста его привилегий. Оно коррелирует с шляхетской честью и при этом понимается, как составляющая чести шляхтича – мужчины. При этом включает в себя не только традиционное понимание физической невинности для девушек и верность в браке для замужних, но и множество социальных факторов.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. *Пелипенко Т.И.* Колдовство в светской судебной практике Великого княжества Литовского в середине XVI века // Вестник Брянского государственного Университета. №2 (40), 2019. С.61 – 66.
2. *Пелипенко Т.И.* Опекa и ограничение имущественных прав шляхтянок в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. Вып. 3, 2015. С.4 – 10.
3. *Пелипенко Т.И.* Положение шляхтянок в обществе Великого княжества Литовского в раннее Новое время // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. Вып.4., 2012. С.152 – 158.

Публикации в прочих изданиях:

4. *Пелипенко Т.И.* «Свободная женщина» Литовской Руси: к вопросу о социальном положении шляхтянок в Великом княжестве Литовском в XVI веке // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен: Материалы Пятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4 – 7 октября 2012 г., Тверь. – М.: ИЭА РАН, 2012. Т. 1. С.166 – 169.
5. *Пелипенко Т.И.* Место гендерных исследований в современной исторической науке в России // Жінка в науці та освіті: минуле, сучасність, майбутнє. Матеріали Четвертої міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 130-річчю вищої освіти жінок в Україні. Киев, 2008. С.224 – 227.
6. *Пелипенко Т.И.* Особенности гендерного подхода в изучении истории // Современные методы исследования в гуманитарных науках: материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 16-17 декабря 2008. / Под. ред Д.М.Ильиной, А.А.Панченко. – СПб.: издательство ИРЛИ РАН (Пушкинский дом), 2008. С.39 – 42.
7. *Пелипенко Т.И.* Гендерная экспертиза источников по литовскому праву XVI в. на примере Литовского Статута в его трех редакциях // Вспомогательные исторические дисциплины, источниковедение, методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX международной конференции. М.: Издательство РГГУ. 2008. С.512 – 515.